

Место, где остановился Су Мосю, хоть и называлось поселком, на самом деле таковым не было. Это были всего лишь несколько домов, построенных рядом, где продавались масло, соль, соевый соус, уксус и ткани. Местные жители часто приходили сюда за покупками, и постепенно это место стало оживленным, поэтому его и называли поселком.

Во время праздников сюда приходили на ярмарку.

После того как бандиты с горы Цюншань были уничтожены, а многие солдаты армии Чжэньбэй женились и завели детей в окрестностях города Цюннань, подобные поселки и деревни стали появляться все чаще.

Су Мосю, прибыв сюда, снял дом у одной семьи для проживания и купил много еды, чтобы все могли поесть вместе.

В течение всего пути они, когда была возможность, охотились и собирали дикорастущие растения, а также использовали оставшийся корм для лошадей, чтобы хоть как-то утолить голод. Но... стоило только сходить в туалет, как снова хотелось есть.

Теперь наконец можно было поесть как следует!

На границе не хватало железа, и у многих крестьян не было чугунных котлов. Обычно они мололи зерно в муку и варили её в глиняных горшках или просто варили зерно целиком.

В доме, который снял Су Мосю, чугунного котла не было, но, к счастью, они привезли свой.

В этом доме жила большая семья, состоящая из четырех комнат. В трех комнатах были каны, а в оставшейся комнате в центре была круглая печь, которую использовали для приготовления пищи и обогрева в дневное время.

Они сняли глиняный горшок с печи, поставили свой чугунный котел и бросили туда только что купленную муку из разных злаков, соленые овощи и соленое мясо. В конце добавили большую ложку свиного жира и сварили полный котел.

Соленая мясная похлебка быстро приготовилась, и все съели по миске, после чего сразу же сварили еще одну порцию и съели ещё по миске...

После двух порций все почувствовали, что животы успокоились, и появились силы.

Только тогда Цай Ань позвал людей забить барана, чтобы сварить его в чугунном котле — они купили барана, но убить и сварить его было дольше, поэтому сначала не стали этого делать.

— Цзюцзю, тебе не нужно участвовать в забое барана, пойдти покорми лошадей! А вы, добавьте дров в каны! Кстати, после того как закончите с работой, приведите себя в порядок, вымойтесь! Завтра мы возвращаемся в город Цюннань, нельзя выглядеть такими грязными! — громко сказал Цай Ань.

Он был образованным человеком и давно уже не мог терпеть, как эти люди выглядели!

— Что тут грязного, все в порядке... — пробормотал Чжан Эрцзюэ.

Цай Ань вздохнул:

— Ты уже воняешь!

Чжан Эрцюэ ответил:

— Это мужской запах! Мужской запах!

Хотя он и говорил, что это мужской запах, Чжан Эрцюэ все же вышел, чтобы протереть подмышки и выбить свою шубу в снегу, чтобы она стала чище.

Кроме того, нужно было умыть лицо и руки. Это было не сложно: достаточно было растопить немного снега в комнате и протереть лицо.

Все занялись своими делами, а в это время Су Мосю вышел из дома.

После прибытия в поселок, помимо покупок, он дал немного денег соседям, чтобы они нагрели воду.

Теперь он вернулся с двумя ведрами горячей воды, чтобы Янь Цзинцзэ мог помыться.

Конечно, он тоже собирался помыться.

Мыться зимой было неудобно, и у обычных крестьян не было ванн, поэтому Су Мосю и Янь Цзинцзэ просто обтирались в комнате с горячим каном.

Поскольку они уже спали в одной комнате, Су Мосю с полным правом попросил отдельную комнату, чтобы спать вместе с Янь Цзинцзэ.

Комната была небольшой, её построили для сына, чтобы он мог жениться, но из-за небольшого размера она быстро прогрелась.

Увидев, что Су Мосю принес горячую воду, Янь Цзинцзэ, ожидавший в комнате, взял таз, налил туда воду и начал раздеваться.

Су Мосю: [!!!] Янь Цзинцзэ раздевался прямо перед ним!

И не только это, он еще и улыбался, раздвигая одежду, и спросил:

— Может, помоемся вместе?

Су Мосю прикрыл нос:

— Я еще не принес всю воду... Я сейчас принесу.

Сказав это, он быстро убежал. Когда он снова вернулся с двумя ведрами воды, он стоял у двери, не зная, стоит ли входить.

Не знал, закончил ли Янь Цзинцзэ мыться, и если он войдет сейчас, не увидит ли он чего-то?

Подождите, он немного ожидал, хотел войти...

Что это было?

Су Мосю с трудом сдерживал желание открыть дверь, чувствуя досаду — он и не подозревал, что он такой развратный!

— Почему ты не заходишь? — дверь внезапно открылась, и Янь Цзинцзэ, улыбаясь, посмотрел

на Су Мосю.

Су Мосю увидел, что Янь Цзинцзэ был одет, и с облегчением вошел, но, войдя, обнаружил, что... Янь Цзинцзэ был только слегка прикрыт одеждой!

Его одежда была расстегнута, и он не надел штаны!

Су Мосю полностью замер.

Янь Цзинцзэ засмеялся, наклонился и подул на шею Су Мосю:

— Не волнуйся, мы еще будем есть баранину, я ничего с тобой не сделаю. — Сказав это, он снова поцеловал Су Мосю.

Су Мосю: [...]

И это называется «ничего не делать»?

И почему Янь Цзинцзэ должен был бояться, что он что-то сделает с ним? Почему он постоянно обещал, что ничего не сделает?

Су Мосю был в полной растерянности, его лицо становилось все краснее, а мысли путались.

Янь Цзинцзэ перестал его дразнить и серьезно сказал:

— Мне осталось только помыть ноги, ты можешь обтереться.

Янь Цзинцзэ уже несколько раз мылся у жунов — если бы он не мылся, запах крови мог бы вызвать подозрения!

Поэтому его тело было не таким грязным, достаточно было просто обтереться, а ноги можно было попридержать в воде подольше.

Янь Цзинцзэ совершенно не собирался выходить из комнаты и начал мыть ноги, а Су Мосю, видя это, чувствовал себя неловко.

Так что, он должен был обтираться перед Янь Цзинцзэ?

Это... это...

Су Мосю не решался двигаться.

Янь Цзинцзэ засмеялся:

— Маленький генерал, ты смущаешься? Боишься показаться мне?

Су Мосю: [Вовсе нет!]

Если Янь Цзинцзэ не смущается, то чего ему смущаться?

Он же мужчина, чего бояться, что на него посмотрят?

Подумав так, Су Мосю начал раздеваться, но его руки почему-то дрожали.

Дрожа, он вдруг вспомнил кое-что странное.

Хотя он и стеснялся смотреть на тело Янь Цзинцзэ, но раньше...

Раньше он не успел отвести взгляд и случайно увидел!

И то, что он увидел, было множество ран на теле Янь Цзинцзэ, и все они были нанесены острыми предметами.

Жуны издевались над людьми, используя мечи и копья?

Там даже были шрамы от стрел, которые были вытащены.

Су Мосю, будучи следователем, быстро заметил некоторые странности.

Например, Янь Цзинцзэ был не только высоким, но и крепким, и весил немало.

Неужели его действительно все это время мучили жуны?

Собрав все странности вместе, Су Мосю вдруг понял что-то...

— Асуй, у тебя отличное тело, — вдруг раздался голос Янь Цзинцзэ.

В голове Су Мосю что-то «взорвалось», и он на мгновение перестал думать о чем-либо.

Янь Цзинцзэ и Су Мосю были самыми аккуратными, поэтому мылись дольше всех.

Когда они вернулись к месту, где все ели, баранина в котле уже приготовилась, и Цай Ань, держа деревянную ложку, добавлял приправы.

— Лао Цай, не знал, что ты так хорошо готовишь! — Чжан Эрцюэ, почувствовав аромат баранины, был тронут.

— Так себе, — Цай Ань махнул рукой, зачерпнул ложку бульона и попробовал. — Готово, можно есть!

Цай Ань сначала раздал мясо из котла, а затем все нарезали оставшуюся баранину и бросили в котел, чтобы сварить и съесть.

Это было похоже на горячий горшок, но, к сожалению, не было соуса и перца, а также... было тесновато для десяти человек.

Янь Цзинцзэ не придавал большого значения еде, поэтому, видя, что все едят, не стал торопиться, но в его миске быстро оказалось два куска мяса, которые положил Су Мосю.

Янь Цзинцзэ с улыбкой начал есть.

— Черт! — Чжан Эрцюэ вдруг почувствовал зависть к этому красавчику.

Жить за чужой счет действительно приятно! Смотри, Янь Цзинцзэ ничего не делает, а ему уже кладут мясо в миску!

Разве быть красивым так выгодно? Чжан Эрцюэ с завистью смотрел на Янь Цзинцзэ.

Присмотревшись, он вдруг заметил, что внешность Янь Цзинцзэ изменилась, и не удержался:

— Янь Цзинцзэ, у тебя слишком много щетины!

Всего за несколько дней на его лице появилось много щетины, и он выглядел более грубым.

<http://bllate.org/book/16291/1468311>